

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье анализируются характер и степень влияния международных тенденций в области охраны культурного наследия и музейного дела на процесс музеефикации историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Автор рассматривает такие понятия, как «объект музеефикации», «консервация», «реставрация», «подлинность», а также принципы деятельности музеев и музеев-заповедников на основе документов международных организаций и законодательства Республики Беларусь.

The nature and degree of influence of international tendencies in the field of cultural heritage and museum development on the process of museumification of historical and cultural properties of the Republic of Belarus are analyzed. The author considers such concepts as «an object of museumification», «conservation», «restoration» «authenticity», as well as the principles of museums and museum-reserves based on the documents of international organizations and legislation of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: музеефикация, историко-культурное наследие, историко-культурная ценность.

Keywords: Museumification, historical and cultural heritage, historical and cultural property.

Разнообразие природного и культурного наследия — одна из составляющих имиджа страны, ее презентабельности на международном рынке, вместе с тем наследие, выступающее как составная часть культуры, является центральным компонентом устойчивого развития наряду с экологической, экономической и социальной сферами. Наиболее важными задачами, стоящими перед современным обществом в отношении культурного и природного наследия, следует признать сохранение наследия с целью передачи последующим поколениям, а также его актуализацию. Последняя предусматривает признание наследия «как социальной, культурной и научной ценности, интегрированной в современные социокультурные процессы» [12].

Одним из наиболее оптимальных способов сохранения и включения наследия в социокультурную среду является музеефикация. Одно-

---

Новицкая Настасья Васильёўна — аспірантка кафедры этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

значного определения понятия «музеефикация» не существует. В широком смысле музеефикация (эквивалент в англ. языке «musealisation») предполагает помещение в музей или превращение в разновидность музея ключевого момента человеческой деятельности или природного объекта. По мнению Збинека Странского, в процессе извлечения предмета из среды бытования и помещения в физические границы музея статус предмета меняется: он становится материальным (или нематериальным) свидетельством жизни и деятельности человека, источником для изучения и экспонирования, приобретая тем самым специфическую культурную реальность [8].

В отечественной практике термин утвердился после Великой Отечественной войны в период ширококомасштабных работ по реставрации культурного наследия и организации музеев-заповедников. Разработка данного понятия объясняется тем, что на то время в СССР большое количество памятников находилось в заброшенном, руинированном состоянии или же использовалось под склады и мастерские помещения. Постепенно происходил процесс разработки и теоретического обоснования основ музеефикации как *«направления музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого — преобразование недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной, эстетической ценности и активного включения в современную культуру»* [7, с 390].

Поскольку музеефикация тесно связана с охраной и использованием историко-культурного наследия, то ключевыми понятиями для нее являются *«культурное наследие», «культурная ценность», «историко-культурное наследие», «историко-культурная ценность», «памятник»*. В связи с тем, что правовые отношения в сфере охраны, учета и использования историко-культурного наследия регламентируются нормативными актами белорусского национального законодательства и международно-правовыми документами, включая конвенции и рекомендации ЮНЕСКО, Совета Европы, Модельные законы СНГ, межгосударственные договоры и межведомственные соглашения [11, с. 7], существует несколько вариантов определения *объекта музеефикации*.

Согласно Конвенции ЮНЕСКО 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» *культурными ценностями* считаются: ценности, движимые или недвижимые, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, произведе-

ния искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукции ценностей; здания, главным назначением которых является сохранение и экспонирование движимых культурных ценностей; а также центры, в которых имеется их значительное количество [9, с. 11]. Таким образом, культурной ценностью считается как само здание музея, так и содержащиеся в нем музейные коллекции.

Подобное определение культурных ценностей содержится еще в ряде нормативных актов ЮНЕСКО, в том числе в Рекомендации 1968 г. «О сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ». Согласно документу термин относится не только к выявленным и зарегистрированным архитектурным, археологическим и историческим местностям и сооружениям, но и к незарегистрированным остаткам прошлого, а также к «современным местностям и сооружениям, имеющим художественное значение» [9, с. 100]. Наряду с понятием «культурные ценности» в документах ЮНЕСКО используется понятие «*культурное наследие*». В Конвенции о мерах, направленных на запрещение <...> передачи собственности на культурные ценности» 1970 г., культурное наследие рассматривается в качестве собирательного понятия, включающее в себя определенные категории ценностей [9, с. 43]. Согласно Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 г. под *культурным наследием* понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, имеющие единство или связь с пейзажем; достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы [9, с. 52].

Природные и культурные объекты, составляющие достояние всего человечества и заслуживающие специального отношения, охраны и внимания мирового сообщества, по представлению того государства, на чьей территории они расположены, могут быть внесены в Список всемирного наследия. Однако, как отмечено в тексте Конвенции, если какая-либо ценность культурного или природного наследия не была включена в Список, данный факт не означает, что этот объект не имеет выдающейся универсальной ценности [9, с. 57].

Культурное наследие Республики Беларусь представлено трансграничным объектом Геодезическая дуга «Струве» (включен в 2005 г.), Зам-

ковым комплексом «Мир» (включен в 2000 г.) и Архитектурно-культурным комплексом резиденции рода Радзивиллов в г. Несвиже (включен в 2005 г.) [10, с. 33]. Мирский и Несвижский замки сегодня реставрированы и музеефицированы во многом благодаря своему статусу объекта всемирного наследия и сотрудничеству с ЮНЕСКО.

Белорусским законодательством, в частности Законом Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» 2006 г., предусмотрены такие термины, как «историко-культурное наследие» и «историко-культурная ценность». Так, согласно закону, *историко-культурным наследием* является «совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях». Из определения видно, что данное понятие, как и термин «культурное наследие», является собирательным и состоит из *историко-культурных ценностей* — материальных объектов и нематериальных проявлений творчества человека, имеющих отличительные духовные, художественные и документальные достоинства и обладающих статусом историко-культурной ценности [1].

В последнем заключено основное отличие понятия «историко-культурные ценности», предусмотренное белорусским законодательством, от определения «культурные ценности», предложенным ЮНЕСКО. Если культурной ценностью может являться любой объект культурного наследия, обладающий определенным набором свойств, то историко-культурной ценностью — только внесенные в Список историко-культурного наследия Республики Беларусь (которых на 01.01.2012 насчитывалось 5425 [4]). Только последние имеют право на должное сохранение, восстановление, использование и финансирование.

Вне зоны охвата законодательства Республики Беларусь, но все же часто употребляемое в широких кругах, осталось понятие «памятник». Первоначально данным термином обозначали недвижимые объекты наследия. Подобное значение имеют памятники, как составляющие культурного наследия, упоминающиеся в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. Кроме того, термин «monument» широко распространен в научной литературе Западной Европы и международных нормативно-правовых документах. В законодательстве СССР, а следом и БССР закрепилось понятие «*памятники истории и культуры*», которыми являются «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» [13, с. 83]. В За-

коне Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» определение понятия «памятник» отсутствует, но присутствуют такие термины, как «памятники археологии», «памятники градостроительства», «памятники истории», «памятники архитектуры», «памятники искусства» [1].

Таким образом, для определения объекта (объектов) музеефикации допустимо использование понятий «культурная ценность», «историко-культурная ценность» (в случае, если объект включен в Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь), «культурное наследие», «историко-культурное наследие» (только по отношению к совокупности историко-культурных ценностей Беларуси), также допустимо, на наш взгляд, использование понятия «памятник».

Музеефикация предполагает исследование памятника, его консервацию и реставрацию, сохранение или воссоздание художественно-архитектурных или историко-бытовых интерьеров, природной и культурно-исторической среды, интерпретацию памятника посредством организации постоянных экспозиций и выставок, а также организацию условий для его обзора [7, с. 390].

Научно-исследовательские работы на памятнике, подлежащем реставрации с последующей музеефикацией, как правило, включают библиографические, архивные, историко-архитектурные, археологические исследования, графические работы с фотофиксацией объектов и сами проекты реставрации. Причем в процессе подготовки проекта ставится задача обязательного взаимодействия памятника со средой. Данные исследований позволяют получить информацию о методах строительства, материалах, а также информацию о событиях и людях, чья жизнь и деятельность были связаны с памятником. Информационный потенциал «распредмеченный» в ходе научно-исследовательских работ может служить основой для будущей музейной экспозиции [17, с. 65, 201].

Необходимыми условиями для музеефикации памятника являются его консервация и (или) реставрация. Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» *консервация* представляет собой комплекс мероприятий по временному или долгосрочному обеспечению сохранности историко-культурных ценностей с использованием соответствующих методов, позволяющих предотвратить его дальнейшее ухудшение. В свою очередь, *реставрация* — это комплекс мероприятий по научно обоснованному восстановлению утраченных фрагментов историко-культурных ценностей, а также их выдающихся достоинств [1]. На международном уровне разработкой проблем

сохранения, консервации, реставрации и использования культурных ценностей занимается ряд организаций, среди которых необходимо отметить Международный совет по памятникам и историческим местам (International Council on Monuments and Sites. ICOMOS) и Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей (International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. ICCROM).

Принципы современной теории консервации и реставрации были закреплены на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в «Международной хартии по сохранению и реставрации памятников и достопримечательных мест» (1964) — так называемой «Венецианской хартии». Данный документ явился фундаментом теории реставрационного дела и оказал значительное влияние на формирование законодательной базы национального уровня. В хартии подчеркивается приоритет консервации над реставрацией, которая должна производиться только в исключительных случаях — если существует необходимость сохранить памятник, а также подчеркнуть его исторические и эстетические достоинства. Причем реставрационные работы не должны нарушать «старых субстанций» и должны опираться на подлинные документы. Выражение «Реставрация должна прекращаться там, где начинается гипотеза» [18] является одним из основных заключений хартии.

Также «Венецианской хартией» предусмотрено сохранение во время реставрации наслоений разных эпох, что и было сделано в ходе реставрационных работ в Мирском замке. Однако это создало парадоксальную ситуацию: «Обеспечение подлинности каждого из исторических наслоений по каждому из направлений в итоге привело к тому, что замок после реставрации стал не таким, каким он был на определенном этапе своего развития и каким дошел до нас. В результате мы получили новое качество объекта» [3, с. 51]. Таким образом, реставрация фальсифицирует исторический облик здания, что является нарушением «Венецианской хартии», а с другой стороны, обуславливает дальнейший процесс музеефикации.

Проблема подлинности — одна из основных для международного сообщества. Примером тому является принятый в 1994 г. на XII Генеральной Ассамблее ICOMOS «Нарский документ о подлинности». Согласно ему подлинность выступает в качестве наиболее существенного, определяющего фактора наследия и выражается в материалах, традициях, технологиях, местоположении и окружении [18]. Мнение боль-

шинства международных экспертов базируется на неприятии реконструкции объектов историко-культурного наследия. Этой же точки зрения придерживается и российский исследователь Э. А. Шулепова: «Лишенные черт, аутентичности, научной достоверности, реконструированные объекты становятся в наше время просто памятными знаками» [17, с. 192].

В связи с этим в отношении стран Балтии, Беларуси и Украины, историко-культурное наследие которых понесло значительные утраты, была принята «Рижская хартия об аутентичности и исторической реконструкции в отношении культурного наследия» (2000). Документ провозгласил допустимость реконструкции в исключительных случаях — если наследие было утрачено в результате стихийного или спровоцированного человеком бедствия, а также в случае, если памятник обладал выдающимися художественными и символическими качествами или имел особенное значение в сохранении городской или сельской среды. Однако недопустимы реконструкция без соответствующих предварительных исследований, а также реконструкция, угрожающая сохранности руин, если восстановление в данном случае не имеет большого значения [15, с. 127—130].

Необходимо отметить, что в Беларуси на протяжении 2000-х гг. количество восстановленных объектов увеличивается, многие из них музеефицированы. Так, в 2004 — 2005 гг. было восстановлено родовое имение Костюшко в урочище Мерачовщина (Ивацевичский район), на данный момент оно функционирует как Дом-музей Т. Костюшко, в 2008 г. завершилось восстановление памятника архитектуры XVII в. — городской ратуши в г. Могилеве, два этажа здания отведены для Музея истории Могилева. Сегодня ведутся восстановительные работы в усадьбе «Красный двор» в Ивановском районе, после завершения реконструкции усадьба получит название Дом-музей родового имени Наполеона Орды. В этой связи правомерно задать вопрос: обладает ли в полной мере реставрированный объект тем информационным потенциалом, который присущ «подлиннику», и способна ли реконструкция донести до посетителя тот опыт, который веками накапливает подлинный памятник?

Если реставраторы определяют пространственно-содержательные границы памятника, то внутренним наполнением его знаками, символами, образами и сюжетами занимаются музейные работники, включая тем самым памятник в процесс коммуникации. Международной неправительственной организацией, которая занимается хранением,

развитием и взаимодействием общества и мирового природного и культурного наследия, является Международный совет музеев (International Council of Museums, ICOM). Согласно Уставу ICOM, музеями, помимо традиционного их понимания, считаются «природные, археологические и этнографические памятники и достопримечательности, исторические памятники и объекты, носящие характер музея благодаря их деятельности по приобретению, хранению и популяризации материальных памятников» [16], что в большой мере соответствует понятию «музеефицированные памятники».

В состав Совета входит 31 международный комитет, среди которых есть комитеты, чья деятельность связана с исследованием и экспонированием недвижимого культурного наследия. Так, основной целью Международного комитета литературных музеев (ICLM) является организация работы литературных, исторических и биографических музеев [19]. В 1998 г. ICOM учредил Международный комитет домов-музеев и исторических зданий (DEMNHIST). Отличительная особенность музея в историческом доме заключается в том, что он соединяет вместе первоначальную обстановку и коллекции. Комитет объединяет: королевские дворцы; жилища художников; дома, являющиеся образцом определенного стиля и эпохи; дома известных семей; здания, представляющие особый интерес в социокультурном плане [14, с. 4].

В 2001 г. был организован Международный комитет мемориальных музеев в память жертв государственных преступлений (ICOM-IC Memo). Задача музеев памяти — чтить память жертв государственных, социально-направленных и идеологически мотивированных преступлений. Мемориальные музеи, входящие в состав комитета, расположены на реальных исторических местах событий или же на местах, выбранных оставшимися в живых жертвами данных преступлений [19]. К сожалению, белорусские музеи не являются членами указанных выше комитетов. Хотя сотрудничество с международными комитетами ICOM позволило бы белорусским музеям приобщиться к мировому опыту в деле сохранения и экспонирования культурного наследия.

На современном этапе культурное наследие рассматривается во всем его многообразии связей с природной и рукотворной средой. Поэтому все чаще объектом музеефикации становится целый комплекс, складывающийся веками в процессе освоения человеком окружающей среды. Комплексы и ансамбли недвижимых материальных историко-культурных ценностей, которые имеют особое научное, историческое, мемориальное или иное значение, могут вместе с исторически и культурно

связанной с ними территорией быть объявлены музеями-заповедниками [2]. Организация музеев-заповедников в СССР практиковалась еще с 1950-х гг. в местах наибольшей концентрации памятников. Однако процессы, происходящие в области охраны культурного наследия, а также в сфере музейного дела, принесли некоторые дополнения в деятельность музеев-заповедников.

Рекомендация ЮНЕСКО «О сохранении и современной роли исторических ансамблей» (Найроби, 1976 г.), «Международная хартия сохранения исторических городов и городских ландшафтов» ICOMOS (Вашингтон, 1987 г.) предписывают необходимость сохранения целостности исторической застройки и гармоничного ее включения в современную жизнь. Качествами, олицетворяющими исторический характер города и, следовательно, подлежащими сохранению, признаны: элементы устойчивой планировочной структуры города; соотношения между зданиями, озелененными и открытыми пространствами; формальный вид зданий (экстерьер и интерьер); связь города со своим природным и рукотворным окружением; различные функции, которые город или городской ландшафт приобрели с течением времени [18].

Основой Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника является центр древнего города с размещенными здесь историко-культурными ценностями. В интерьерах памятников архитектуры размещены музейные экспозиции, выставочные залы, залы камерной и органной музыки, библиотека, класс для занятий по музейной педагогике, студия для занятий народными промыслами. Целью заповедника является постепенная музеефикация исторических районов и центра Полоцка на принципах «уникальной исторической территории». Однако поскольку белорусское законодательство не содержит понятия «исторический город» или «исторический ландшафт» и не регламентирует деятельность по его сохранению, то за основу музеефикации взяты положения «Вашингтонской хартии» [6, с. 10—15].

Также в соответствии с «Международной хартией сохранения исторических городов...» осуществляется формирование элементов городской среды Несвижа. Создание Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж» позволило закрепить за городом функции значительного туристического и музейного центра международного значения. Однако, согласно Положению, заповедник включает отдельные историко-культурные ценности, «вырванные» из окружения [5, с. 36], что ставит вопрос о необходимости сохранения цельного городского ландшафта Несвижа. Генеральным планом Несвижа до 2025 г., разрабо-

танном РУП «БЕЛ НИИП градостроительства», предусмотрены мероприятия по адаптации диссонирующих элементов городского пейзажа: многоэтажных зданий, зданий универмага, гастронома, почты, бассейна и др., мешающих регенерации исторического центра [10, с. 41—42].

Таким образом, музеификация, представляющая сложный процесс, сочетает в себе охрану историко-культурных ценностей, их консервацию и (или) реставрацию, приспособление памятника для музейных целей, а также комплекс мероприятий по популяризации памятника. В связи с этим процесс музеификации регламентируется целым рядом законодательных документов. Законодательство Республики Беларусь в области охраны, реставрации историко-культурного наследия, а также музейного дела, с одной стороны, переняло многие положения и принципы, заложенные еще во времена СССР, с другой стороны, все большее значение приобретают международные нормы и правила. Специфика нашего региона требует особого рассмотрения и принятия специальных хартий и резолюций, учитывающих состояние историко-культурного наследия Беларуси, а также его значительные утраты. Последнее обстоятельство обусловило то, что понятие подлинности в отношении памятника и его интерьера является особенно актуальным для белорусских музеев. Тот факт, что среди самых посещаемых музеев Беларуси в 2011 г. — мемориальные комплексы, музеи-заповедники, дворцово-парковый и замковый комплексы, свидетельствует о том, что вопрос музеификации требует нашего пристального рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г. № 98-3 // Эталон. банк даных прававой інформ. Рэсп. Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр прававой інформ. Рэсп. Беларусь. Мінск, 2004—2012. Режим доступу : <http://etalonline.by/> / Дата доступу : 04.07.2012.
2. Аб музеях і музейным фондзе Рэспублікі Беларусь : закон Рэсп. Беларусь, 12 снежня 2005 г. № 70-3: рэд. закона Рэсп. Беларусь ад 03.07.2011 // Консультант Плюс : Беларусь. Тэхналогія 3000 [Электронны ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр прававой інформ. Рэсп. Беларусь. Мінск, 2006.
3. Бубновский Д. С. Проблемы аутентичности // Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 44—51.
4. В список историко-культурных ценностей Беларуси включено 5278 недвижимых объектов наследия // БелТА [Электронный ресурс] / Бел. телеграфное агентство. Минск, 2012. Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/culture/. Дата доступа : 03.06.2012.
5. Глінік В. В. Праблемы захавання культурнай спадчыны Нясвіжа // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва. 1998. Вып. 5. С. 35—40.

6. *Джумантаева Т. А.* Перспективы развития Национального Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка // Матэрыялы навук.-практ. канф. па выніках навук.-дасл. работы ў 2002 г. / Нац. Полац. гіст.-культ. музей-запав. ; уклад. Т. А. Джумантаева. Полацк, 2003. С. 9—25.
7. *Каменецкий И. С., Каулен М. Е.* Музеефикация памятников // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. / Рос. ин-т культурологии МК РФ и РАН; редкол. : В. Л. Янин (пред.) [и др.]. М., 2001. Т. 2. С. 390—393.
8. Ключевые понятия музеологии / сост. А. Desvallees, F. Mairesse; пер. А. В. Урядникова // The International Council of Museums [Electronic resource]. 2010—2012. Mode of access : <http://icom.museum/professional-standards/key-concepts-of-museology/>. Date of access : 27.07.2012.
9. Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / Беларусь. фонд культуры, науч.-техн. гос. предприятие «Белинформреставрация»; сост. В. В. Глинник. 2-е изд., доп. Минск : Журнал «Тыдзень», 2000. 194 с.
10. *Кондратьева Г.* О сохранении памятников всемирного наследия в Республике Беларусь // Материалы ИКОМОС. Консервация и реставрация : науч.-информ. сб. / Науч.-информ. центр по культуре и искусству «Информкультура», Рос. комитет ИКОМОС, Кафедра ЮНЕСКО по сохр. архивных и градостр. памятников; сост. и науч. ред. С. Г. Колесниченко. М. : Рос. гос. б-ка, 2004—2007. С. 33—44.
11. *Мартыненко И. Э.* Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. Гродно : ГрГУ, 2005. 343 с.
12. *Минеева М. И.* Музеефикация как фактор интеграции и социокультурной адаптации археологического наследия / Изв. Алтайского гос. ун-та [Электронный ресурс] 2008. № 4—5. Режим доступа : <http://izvestia.asu.ru/2008/4—5/hist/TheNewsOfASU-2008-4—5-hist-27.pdf>. Дата доступа : 04.09.2011.
13. Об охране и использовании памятников истории и культуры : Закон БССР от 14 июля 1978 г. // Собр. действующего. законодательства Белорусской ССР / М-во юстиции Белорусской ССР. Минск : Беларусь, 1979. Т. 14. С. 82—94.
14. *Пинна Дж.* Исторические дома-музеи: вступление к теме // Международный журнал «Museum» (ЮНЕСКО). 2001. № 4. С. 4—9.
15. Рыжская хартыя 2000 года аб аўтэнтычнасці і гістарычнай рэканструкцыі ў адносінах да культурнай спадчыны // Каштоўнасці мінуўшчыны — 5. Рэстаўрацыя і выкарыстанне помнікаў гісторыі і культуры : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 17 крас. 2001 г. / Рэсп. савет Беларус. таварыства аховы помнікаў гіст. і культуры; пад агул. рэд. С. В. Марцэлева. Мінск : Лекцыя, 2001. С. 127—130.
16. Устав Международного совета музеев (ИКОМ): 5 сент. 1989 г. // ИКОМ России [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа : <http://www.icom.org.ru/get.asp?id=A5>. Дата доступа : 05.06.2012.
17. *Шулепова Э. А.* Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе : дис. ... д-ра культурологии: 24.00.02, 24.00.03. М., 1998. 292 с.
18. Charters and other doctrinal texts // The International Council on Monuments and Sites [Electronic resource]. 2011. Mode of access : <http://www.icomos.org/en/charters-and-texts>. Date of access : 27.07.2012.
19. International Committees // The International Council of Museums [Electronic resource]. 2010—2012. Mode of access : <http://icom.museum/the-committees/international-committees/> 2010—2012. Date of access : 27.07.2012.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2012 г.